

АНЭЙД БОЙД

*Исцеляя*  
**ОСКОЛКИ**

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

18+

# Анэйд Бойд

## Исцеляя осколки

*<https://litres.ru/74224874>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

Жизнь Айвори Харпер давно превратилась в серую рутину, пока однажды ночью на корпоративе она не встретила Джеймса Брукса — загадочного музыканта с душой бунтаря, скрытого под маской успешного бизнесмена. Он показал ей, что такое настоящая страсть, и вернул желание жить.

Но их сказка оборачивается кошмаром, когда Айвори узнает страшную тайну: время Джеймса на исходе. Разбитая предательством и горем, она пытается сбежать от реальности на самое дно — в мир алкоголя и запретных веществ, где её единственной спутницей становится взбалмошная сестра Джеймса, Минди.

Вместе они пройдут через ад, потерю и собственное падение. Но возможно, именно на дне получится отыскать себя заново, собрать сердце по осколкам и понять, что любовь не умирает, даже когда уходит тот, кого ты любил

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| От автора                         | 4  |
| Пролог                            | 5  |
| Часть 1 «Игра»                    | 6  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 30 |

# **Анэйд Бойд**

## **Исцеляя осколки**

**От автора**

Ты будешь моим телом и душой. Моей открытой раной, которую я ковыряю каждый раз, и каждый раз жду, когда она заживет.

Анэйд Бойд

# Пролог

В тот ноябрь я научилась считать секунды. Потому что каждая могла стать последней. Я стояла на мосту через Саскуэханну в час ночи. Вода внизу была чёрной, как нефть. Ветер дул в лицо, волосы лезли в глаза, я сжимала пальцами холодный металл перил и думала: если прыгнуть, что тогда?

Просто я так устала, что даже злость прошла. А когда нет ни злости, ни страха, остаётся только пустота. Большая. Такая, что можно провалиться в неё и даже не заметить. Секунда. Я перекинула ногу через перила. Ещё секунда. Я посмотрела вниз. В кармане завибрировал телефон, мелькнуло сообщение: «Ты где? Я волнуюсь»

Я не ответила, продолжая смотреть на воду и ждать, когда захочется жить. Не захотелось, но и прыгать — тоже. Я простояла в тот день до рассвета, окоченела до кончиков пальцев, выкурила пачку сигарет и пошла домой.

Я не прыгнула. Но часть меня тогда умерла. Та, что верила в счастливый финал.

Остальное вы уже читаете.

# Часть 1 «Игра»

1

Вторник. Конец марта. Моё утро началось с того, что я проспала. Опять. Будильник орал минут двадцать, когда я наконец разлепила глаза и посмотрела на экран телефона. Половина девятого. Я должна была быть там в девять. Двадцать минут на автобусе, если повезёт с пробками. Если нет — все сорок.

— Чёрт, — я выругалась, сбрасывая одеяло, и босиком побежала в ванную, чувствуя, как холодный пол обжигает ступни. Плеснула водой в лицо, надеясь, что это поможет окончательно проснуться, но в зеркале я видела только уставшие глаза и спутанные волосы. На кухне, на удивление, уже сидела Кейт. Ей, как и мне, предстоял рабочий день. Она уже успела налить себе кофе, открыть ноутбук и напечатать пару страниц отчёта для работы. Её рыжие волосы были аккуратно собраны в пучок, а на носу красовались большие круглые очки, которые делали Кейт похожей на библиотекаря. Я завидовала её способности выглядеть отлично в любое время дня.

— Проспала? — спросила она, хотя ответ был очевиден.

— Угу, — ответила я, хватая зубную щётку и выдавливая

пасту с такой силой, что она чуть не попала на пол. — Марк меня убьёт.

— А по-моему, у него есть особый интерес к твоим опозданиям, — заметила Кейт, возвращаясь к ноутбуку.

— Иди к чёрту, — буркнула я без злости. — Сегодня же корпоратив с этой дурацкой «Дельтой».

— Между прочим, там работают красивые и богатые мужчины. Ты бы присмотрелась, — усмехнулась Кейт.

— Ты невозможна, — я усмехнулась в ответ.

Через десять минут я выскочила из ванной, кое-как расчесала непослушные кудрявые волосы, достала из шкафа идеально выглаженную униформу, схватила сумку и помчалась к двери.

— Не забудь ключи! — крикнула Кейт.

Я вернулась.

— А завтрак?

— Потом!

Дверь захлопнулась, я побежала вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Город только просыпался. Кофейни открывали двери, люди в деловых костюмах торопились к остановкам, а бездомный на углу уже разложил свой картонный домик и сидел с протянутой рукой. Я проскочила мимо него, чувствуя укол вины, вернулась обратно, сунула в его грязную ладонь пару долларов, стараясь не встречаться с ним взглядом и побежала дальше. Здание «Саймон энд Партнерс» стояло на Фронт-стрит, прямо у реки Саскуэхан-

на.

Двенадцать этажей, стеклянный монолит, который отражал серое небо Гаррисберга. Лобби было слишком большим, светлым и пустым. Пол из белого мрамора, который блестел так, будто его мыли каждые пять минут. Огромный логотип на стене — синяя буква S с золотой стрелой, пронзающей её насквозь. Мне нравилась моя работа и то, чем я занимаюсь, за исключением моего босса. Я влетела внутрь в девять двадцать — запыхавшаяся и растрёпанная. На ресепшене сидела девушка. Всегда новая. Они не задерживались здесь. Она улыбалась мне каждое утро, но в этой улыбке не было ничего человеческого. Она была частью декора, как цветы в горшках, которые тоже были ненастоящими. Я поднялась на восьмой этаж с жужжанием лифта, которое въелось мне в голову и заметила Марка, разговаривающего с кем-то по телефону в своём кабинете. Надеюсь, меня он не заметит. Но как только я сделала несколько шагов в свой кабинет, мой босс тут же застал меня врасплох.

Марк Деверо — старший партнёр и генеральный директор компании «Саймон энд Партнерс». Он неделю грозился меня уволить за постоянные опоздания. Я не могла объяснить ему причины. Просто по ночам смотрела сериалы, или лежала и думала о всякой ерунде. А утром не могла заставить себя встать.

Ему было около пятидесяти. Он строил свою карьеру с нуля, прошёл путь от стажёра до владельца бизнеса, и те-

перь считает, что мир принадлежит ему. На нём всегда были только дорогие бренды. Итальянские костюмы, которые сидели, как влитые, часы за несколько тысяч долларов, кожаные туфли ручной работы. Он мог позволить себе всё. А вот его лицо — нет. Короткие, седеющие волосы, лицо обрюзгшее, вечно влажные губы, сосудистые звёздочки на носу и щеках — следствие многолетнего употребления алкоголя.

— Доброе утро, Айвори, — ледяным тоном сказал он. — Как приятно, что ты решила присоединиться к нам.

— Марк, у меня

— Слушай, я знаю, что ты талантливый сотрудник, — перебил он меня, — поэтому я до сих пор терплю твои выходки. Но сегодня у нас вечер с «Дельтой». Это важнейшие люди, Айвори. Потенциальный контракт на два миллиона долларов. И если, ты опоздаешь на корпоратив, или, не дай бог, случится что-то ещё, мне придется всерьёз задуматься о твоём будущем здесь, — Марк снял очки и посмотрел на меня так, как смотрят на ребёнка, который пытается соврать про съеденную собакой домашнюю работу.

— Этого больше не повторится.

Марк вздохнул и снова надел очки.

— Хорошо. Это важно для нас.

— Я буду готова.

— Надеюсь, — он повернулся и направился в свой кабинет, оставляя лёгкий шлейф дорогих духов.

Я поспешила в кабинет, чувствуя, как щёки горят от сты-

да. Когда я открыла дверь кабинета, Эми уже сидела за моим столом, перебирая бумаги.

— Ну наконец-то! — воскликнула она, поднимая голову. — Я уже начала думать, что ты не придёшь. Марк уже целый час бежит по коридору и кричит на всех. Видимо, у него с утра день не задался.

— Ещё бы. Два миллиона долларов на кону. И это значит, что сегодня мы должны изображать счастье высшего сорта, — ответила я, бросая сумку на стул и садясь за стол. — А это что?

— Отчёты за три недели. И презентация для сегодняшнего вечера. Он хочет, чтобы ты лично проверила всё.

Я закрыла глаза на мгновение, потом открыла, взяла первую папку и начала рассматривать содержимое.

— Господи, почему я?

— Потому что ты лучшая, — сказала Эми с улыбкой. — Он доверяет только тебе.

Я вздохнула и перевела взгляд на плакат, висевший на стене, с корпоративной миссией, которую никто не помнил. «Мы создаём будущее». Какая ирония. Я смотрела на этот плакат и думала какое будущее я создаю? Всего лишь презентации, которые никто не запомнит? Отчёты, которые Марк читает по диагонали?

Эми подошла ближе и положила передо мной ещё стопку с бумагами.

— Вот, это надо доделать к обеду. А это — разослать кли-

ентам.

Я взяла бумаги и начала перебирать их. Цифры, графики, диаграммы. Всё то же, что я делала вчера, позавчера, неделю назад. Моя работа была похожа на бесконечную петлю, из которой я не могла вырваться.

— Айвори, — сказала Эми тише, оглядываясь по сторонам, — ты слышала, что говорят про нашу новую стажёрку?

— Что? — я подняла глаза.

— Говорят, Марк пригласил её на ужин на этой неделе, но она отказалась. И теперь её переводят в другой отдел.

Я почувствовала, как внутри закипает злость.

— Это уже третья девушка за полгода. Чокнутый подонок.

— Да.. я знаю, — сказала Эми и ушла, оставив меня наедине с бумагами и мыслями.

До вечера я работала, как заведённая. Готовила презентацию, переделывала слайды, отправляла письма. Марк звонил уже три раза, и каждый раз с новыми требованиями. К пяти часам я чувствовала себя выжатой, как лимон, и готовой выбросить свой компьютер в окно. Но впереди был вечер, который требовал от меня «парадного» вида. Я встала, размяла шею и пошла заваривать себе кофе, наслаждаясь минутной тишиной перед отъездом в отель.

\*\*\*

К половине шестого за нами приехал чёрный лимузин.

Водитель вежливо поклонился, открывая дверь машины. Я кокетливо улыбнулась ему, залезая внутрь. Эми разместились рядом в роскошном платье и туфлях-лодочках.

Корпоратив в пятизвёздном отеле «Гаррисберг Гранд» напоминал ярмарку тщеславия. Огромный светлый зал, мраморный пол, большие окна с велюровой тюль, хрустальные люстры, свисающие с потолка, как лианы. Официанты в чёрных жакетах с серебряными подносами, на которых пенилось шампанское.

Я поправила бретельку чёрного платья, выходя из лимузина. Оно было узким и непривычно открытым. Кейт заставила меня купить его на распродаже «на особый случай». Видимо, этот случай настал. Мы прошли с Эли в зал и наши пути тут же разошлись. В углу играл небольшой джазовый ансамбль — саксофон, пианино, контрабас. Музыка была приятной. Постепенно собирались люди. Я видела знакомые лица — коллеги из отдела продаж, маркетинга, бухгалтерии. Кто-то уже был пьян, или ещё только начинал пьянствовать, кто-то просто стоял у стены и наблюдал за происходящим.

Несколько мужчин стояли у барной стойки и заказывали виски.

Я взяла бокал шампанского, стоя у фуршетного стола, надеясь затеряться в толпе. Оглядевшись, заметила Марка. Он стоял в центре зала, окружённый своими любимыми подчинёнными, держа бокал с виски, жестикулируя и рассказывая что-то смешное. Я видела, как его толстое лицо покрасне-

лось от алкоголя, как глаза сузились от удовольствия, когда он замечал, что все вокруг внимательно слушают его. «Он похож на жабу», — подумала я. — «Большая, жирная жаба».

Марк нашел меня уже через десять минут. Он был в приподнятом настроении, его лицо лоснилось от предвкушения сделки.

— Айвори! Вот ты где. Иди сюда, — он бесцеремонно схватил меня за локоть и потащил к группе мужчин в дорогих костюмах. — Господа, познакомьтесь, это Айвори Харпер, наш ведущий специалист. Айвори, это руководство «Дельты».

Я улыбалась, кивала, пожимала руки. Имена вылетали из головы сразу после того, как их произносили. Всё шло по сценарию, пока Марк не повернулся к парню, стоявшему чуть поодаль от остальных.

— А это Джеймс Брукс, — представил Марк. — Слышал, он у них лучший по части стратегии, хоть и выглядит так, будто только что сошел со сцены рок-клуба.

Я подняла глаза.

Джеймс не был похож на остальных. Темные волосы, которые едва завивались в кудри, и пронзительно-голубые глаза, смотревшие на этот праздник жизни с легкой, почти незаметной скукой, острые скулы с небольшой щетиной и пухлые губы. На нем идеально сидел костюм тёмного цвета, но ему явно было в нём тесно. Не в прямом смысле этого слова.

— Приятно познакомиться, — произнес он. Голос у него

был низкий, с легкой хрипотцой.

— Взаимно, — ответила я, чувствуя на себе его прямой, немигающий взгляд.

Марк, довольный собой, снова завел разговор о цифрах и логистике, переключив внимание на другого партнера. Мы с Джеймсом оказались в своего рода вакууме посреди шума. Он не пытался начать светскую беседу и не засыпал меня комплиментами.

Джеймс кивнул на тарелку с закусками, которую мимо проносил официант.

— Не советую брать тарталетки с креветками. Они на вкус как картон, вымоченный в уксусе, — сказал он.

Я невольно усмехнулась. Это было так неожиданно просто на фоне всего пафоса.

— Спасибо за предупреждение. А я-то думала, это высокая кухня.

— Высокая кухня — это когда еда стоит как твой автомобиль, но наесться ею невозможно, — он наконец улыбнулся, и эта улыбка на мгновение стерла с его лица выражение усталости. — Надеюсь, Марк не держит вашу семью в заложниках, иначе, я не понимаю, почему вы работаете на него.

Я фыркнула, едва не расплескав шампанское.

— Нет. Мне просто нравится моя работа. А вы? Надеюсь не жертва обстоятельств?

— Мои обстоятельства включают в себя ещё и необходимость платить за аренду студии.

Джеймс сделал глоток шампанского и поморщился.

— Кислое.

Я посмотрела на свой бокал, потом на него. В его взгляде не было той скользкой похоти, которой обычно на меня смотрели партнеры Марка. Он смотрел на меня просто как на человека.

— Блестящее, дорогое, и кислое, — тихо сказала я.

Он ничего не ответил, но в его глазах мелькнуло понимание. На секунду мне показалось, что мы — два случайных свидетеля на чужой, очень скучной свадьбе.

— Джеймс! — крикнул кто-то из его компании. — Нам пора за стол, босс хочет тост.

Джеймс едва заметно вздохнул и снова посмотрел на меня.

— Долг зовет. Рад был встретиться с вами, Айвори.

Он ушел, а я еще какое-то время стояла, глядя ему в след. Мои пальцы все еще сжимали ножку бокала, а в ушах почему-то продолжал звучать его голос.

— Эй, Айв? Ты чего застыла? — Эми возникла рядом, выглядя в своих очках как любопытный эльф. — Это был тот самый Брукс из «Дельты»? Симпатичный.

— Не начинай, Эми, — буркнула я, но сердце почему-то билось чуть быстрее, чем пять минут назад. — Это просто парень, который ненавидит тарталетки с креветками, — усмехнулась я.

Официальная часть затягивалась. На сцене какой-то пузатый топ-менеджер из «Дельты» вещал о «синергии» и «горизонтах планирования», а я в это время изучала пузырьки в своем бокале. Шампанское окончательно выдохлось, став похожим на теплую газировку, которой лечат горло.

— Даю десять долларов за то, о чём вы сейчас думаете, — раздался рядом мужской голос.

Я обернулась. Джеймс стоял совсем близко, прислонившись спиной к колонне. Он был расслаблен, засунув одну руку в карман, другой держал бокал с виски. Верхняя пуговица его рубашки была расстегнута, открывая вид на татуировку, уходящую куда-то под воротник. Он смотрел на меня в упор.

— Боюсь, за такие мысли здесь увольняют, — кокетливо ответила я, рассматривая его. Вблизи его глаза казались ещё ярче. Джеймс усмехнулся и сделал шаг ближе. Я почувствовала аромат его древесного парфюма.

— Значит, мы думаем об одном и том же.

Я почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Джеймс смотрел на меня с интересом, который заставлял сердце биться чуть быстрее.

— Просто я не очень люблю корпоративы, — я крутнула бокал в руке. — Слишком много важных людей, которые делают вид, что любят свою работу, но им интересны только сделки и большие деньги.

— Тонко подмечено, — кивнул Джеймс. — Знаете, я ведь здесь тоже только потому что мой босс уверен, что без меня

эта сделка развалится. Хотя на самом деле я бы сейчас с гораздо большим удовольствием сидел в какой-нибудь прокуренной забегаловке и настраивал гитару.

— Так вы музыкант? — я подняла брови.

— Можно и так сказать. По выходным я играю в заведениях со своими друзьями. А в будние дни, — он поморщился и кивнул на свой костюм, — я парень в дорогом костюме.

Мы стояли в тени колонны, с ощущением маленького убежища. Вокруг сновали официанты, люди перекрикивали музыку, пытаюсь казаться важнее, чем они есть на самом деле. Я заметила Эми в компании людей «Дельты». Она жестикнула руками, громко смеялась, чувствуя себя в своей тарелке.

Мы проболтали с Джеймсом ещё минут десять. Я наконец-то почувствовала себя расслабленной. С ним было удивительно легко. Не было нужды подбирать слова или пытаться соответствовать дресс-коду.

— Какую музыку вы исполняете? — спросила я. — Наверняка, что-то тяжелое?

— Почему сразу тяжелое? — он притворно возмутился. — Неужели я выгляжу как человек, который бьет гитары об сцену?

— У вас на костяшках левой руки небольшие мозоли, — я кивнула на его руку.

Джеймс посмотрел на свою руку, потом на меня. В его гла-

зах вспыхнул искренний интерес.

— Один — ноль в пользу Харпер. Да, но это абсолютно не прибыльно. Идеальное хобби, я считаю.

В этот момент музыка в зале сменилась на что-то более ритмичное и навязчивое. Марк, уже изрядно «подогретый» виски, заметил нас и направился в нашу сторону, ведя за собой целую свиту.

— Айвори! — проревел резкий, хриплый голос Марка.

Я мгновенно отрезвела. Босс шёл к нам, его лицо было красным, галстук сбился набок. Он подошёл вплотную и дерзко положи руку мне на талию, притягивая к себе. От него пахло перегаром и дорогими сигаретами.

— Не смей очаровывать моего лучшего сотрудника, Брукс. Айвори, жемчужина моя, господин Миллер скучает и хочет обсудить с тобой специфику логистики в южных штатах. Прямо сейчас.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод. Господину Миллеру интересно было обсуждать логистику исключительно для того, чтобы подобраться поближе к декольте собеседницы.

Рука Марка на моей талии казалась тяжёлой и грязной. Я посмотрела на Джеймса. Его лицо на секунду закаменело, он бросил быстрый взгляд на руку моего босса, но тут же перевёл его на меня. В его глазах читалась скрытая злость.

— Идите, Айвори, — тихо сказал Джеймс. — Работа прежде всего.

Я кивнула и уже собиралась уйти за Марком, но Джеймс вдруг перехватил мою руку. Очень осторожно, одними кончиками пальцев. Затем потянул мою ладонь к себе, и не сводя с меня глаз, медленно коснулся её губами. Поцелуй был коротким, но жарким. Джеймс посмотрел на часы. Вечер явно подходил к концу.

— Мне пора.

Я почувствовала укол разочарования. Глупо, ведь мы знакомы всего пару часов.

— Да, конечно.

Джеймс сделал шаг ко мне. Весь его ироничный настрой вдруг сменился мягкостью.

— Айвори, — его голос стал тише. — Я не большой любитель ужинов в ресторанах, где нужно знать, какой вилкой есть рыбу. Но я знаю одно место, где готовят лучший кофе в городе. Пойдете со мной? В четверг?

Я смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова.

— Да, — выдохнула я наконец. — Хорошо.

Он улыбнулся.

— Я заеду за вами в семь.

Джеймс отпустил мою руку и скрылся в толпе, оставив меня стоять у колонны с пылающими щеками и странным ощущением, что осколки моей скучной, серой жизни только что начали складываться в какой-то новый, пугающе красивый узор.

— Ого... — Эми материализовалась за моей спиной так

внезапно, что я вздрогнула. — Подруга, если он не пригласил тебя на свидание, то я — балерина. Он только что поцеловал тебе руку на глазах у Марка? Да Деверо же сейчас лопнет от злости!

Я посмотрела на свою ладонь. Кожа там до сих пор покалывала.

— Он просто позвал меня на кофе, Эми. Не додумывай себе лишнего.

Но в глубине души я знала, что «просто» — это слово, которое к Джеймсу Бруксу не имеет никакого отношения.

\*\*\*

Домой я попала только к полуночи. Из коридора тянуло тёплым воздухом, из кухни — запахом жареного риса и зелени. Кейт была дома. Это я поняла ещё до того, как сняла обувь: она всегда включала музыку, потому что только так могла себя чувствовать комфортно и не одиноко. Я закрыла за собой дверь, повесила пальто на крючок и на секунду просто постояла в темноте прихожей, позволяя себе выдохнуть. Весь день будто оставил на мне тонкий слой усталости, который теперь медленно оседал, как пыль после долгой дороги.

Кейт высунулась из кухни, едва я появилась в проходе.

— Наконец-то, — сказала она с таким видом, будто ждала меня не пару часов, а как минимум сутки. — Я уже начала думать, что ты решила сбежать с каким-нибудь богатым компаньоном.

— Если бы я сбежала, ты бы узнала первой, — ответила я, снимая серьги.

Кейт рассмеялась и снова скрылась на кухне.

— Иди сюда. Я заказала нам ужин.

Я зашла в кухню и сразу увидела на столе бумажные пакеты из доставки: коробочку с роллами, салат и открытую бутылку белого вина. Кейт сидела на стуле, поджав одну ногу под себя, уже переодетая в домашние шорты и свободную футболку, без тонны макияжа.

— Я такая голодная, ты супер, — сказала я и опустилась на стул напротив неё.

— Я знаю. Я вообще очень полезная подруга.

Она налила мне вина, а потом себе. Мы чокнулись без особого повода. Первый глоток был холодным и резким. Вино сразу же сняло ту тонкую зажатость, которая всегда оставалась на мне после работы.

Кейт пододвинула ко мне коробку с едой.

— Я взяла тебе то, что ты любишь. И не спорь.

— Спасибо.

Я улыбнулась и взяла палочки. Мы ели молча первые несколько минут. Кейт умела заполнять тишину, но никогда не давила ею. С ней можно было молчать и не чувствовать себя странно. Это было редким подарком.

— Ну? — наконец сказала она, откинувшись на спинку стула. — Как всё прошло?

Я посмотрела на неё поверх бокала.

— Что именно?

— Твой корпоратив, глупая.. Уже успела оценить богатеньких мужчин в костюмах? — глаза Кейт аж засияли от любопытства.

Я сделала ещё один глоток вина и улыбнулась.

— Ничего интересного, ты же знаешь. Сделки, деньги, сделки и ещё раз сделки.

— Тогда почему ты улыбаешься?

— Я не улыбаюсь.

Кейт подняла брови.

— Айвори..

— Меня пригласил Джеймс Брукс из «Дельты» на кофе. Кажется, я ему понравилась.

Она кивнула с таким видом, будто выиграла в лотерею, в которую даже не покупала билет.

— Вот это новость!

Кейт слушала с той внимательной жадностью, с какой она слушала только самые интересные истории. Иногда перебивала, смеялась, иногда просто смотрела на меня, будто уже составила собственное мнение, но ждала подтверждения.

— Признавайся, они все такие крутые, как пишут журналисты? — уточнила она.

— А тебе зачем? — удивилась я, засовывая в рот кусочек ролла.

— Интересно же.. У меня ещё не было с богачом.

Я закатила глаза и потянулась за салатом.

— Боже, Кейт, давай не за столом, — я засмеялась.

Она расхохоталась, как маленькая, вытирая с уголков глаз выступающие слёзы.

— Ладно-ладно, — она взяла кусочек ролла, медленно откусила, и её глаза слегка прищурились. — Хотя, если честно, мне нравится. Ты давно так не выглядела.

Я подняла на неё взгляд.

— Как?

— Как пубертатный подросток, — она улыбнулась.

Эта фраза заставила меня рассмеяться.

За окном темнело, в кухне стало уютнее от теплого света. Где-то в соседней квартире хлопнула дверь, в трубах шуршала вода, на столе стояла еда, оставшаяся половина бутылки и привычная близость, которая не требовала слов.

— У меня тоже есть новость, — вдруг сказала Кейт.

Я сразу посмотрела на неё.

— Какая?

Она сделала глоток вина и небрежно пожала плечами.

— У меня была встреча с одним человеком.

— Каким человеком?

— Очень привлекательным.

— Это все решает, — я засмеялась.

— Он тоже из PR-агентства. Мы познакомились на встрече. Вроде бы всё обычно, но потом он написал мне. И сегодня мы обедали в ресторане.

— И?

— И он оказался не идиотом. Представляешь?

Я рассмеялась ещё сильнее.

— Прям событие.

Я посмотрела на неё и увидела на лице радость. Кейт, конечно, любила шум, внимание, короткий флирт, но даже ей иногда хотелось простого и настоящего. И не самовлюбленного идиота.

— Тебе он нравится? — спросила я.

Она немного помолчала, покрутила бокал в руках, потом пожала плечами.

— Возможно, но я не хочу об этом думать слишком серьёзно. Ты же меня знаешь.

Я кивнула. Мы ели ещё долго. Потом Кейт включила музыку потише. Разговор перескакивал с одной темы на другую: её работа, моя работа, странный клиент, у которого она сегодня забрала проект, сосед сверху, который снова что-то сверлил, нелепая реклама, которую мы видели в метро неделю назад, и какая-то давняя история из университета, которая внезапно показалась нам обоим смешной.

Я чувствовала, как вино постепенно делает всё вокруг мягче. После целого дня напряжения это было почти роскошью — просто сидеть на кухне, есть доставку, смеяться и не думать ни о чём глубоком. Но, конечно, мысли всё равно возвращались. Когда Кейт на секунду отвлеклась, чтобы ответить на сообщение, я посмотрела в окно и вдруг снова вспомнила Джеймса. И от этого воспоминания по спине про-

бежало что-то неуловимое.

— Опять задумалась? — заметила Кейт, не поднимая головы от телефона.

— Нет.

— Врушка.

Я улыбнулась.

— Просто устала.

— Ещё одна минута.. Просто наш новый стажёр решил, что именно сейчас нужно уточнить о делах на завтра.

Я хотела ответить ей, но вместо этого только покачала головой и взяла ещё кусочек ролла. Иногда Кейт слишком хорошо меня читала, и это было одновременно удобно и раздражающе.

Мы закончили ужин уже поздно. Бутылка вина почти опустела, еда исчезла с тарелок, на кухне стало тихо и лениво. Всё важное уже сказано, а остальное можно отложить на завтра.

Кейт убрала коробки в пакет и потянулась.

— Ну что, — сказала она, — сегодня был хороший вечер.

— Да, — ответила я. — Правда хороший.

Я откинулась на спинку стула и вдруг вспомнила, как мы познакомились. Первая пара по маркетингу. Кейт пришла с полным отсутствием намерений молчать. Села рядом со мной, потому что место было свободным, и через двадцать минут я знала про неё всё: откуда она, сколько у неё было парней, почему она на самом деле выбрала этот факультет,

и что преподаватель сегодня говорит не то, что написано в учебнике. После окончания университета, Кейт взяли на работу в лучшую компанию «PRworks» — солидном агентстве в центре города, где она теперь отвечает за кризисные коммуникации и работу с клиентами из сферы технологий и ритейла.

— Помнишь нашу первую встречу? — спросила я.

Кейт усмехнулась.

— Ты тогда молчала и рисовала каракули на полях. Я подумала: «С этой точно нужно подружиться, иначе она так и просидит всю жизнь в углу».

— А я подумала, что ты ненормальная.

— И оказалась права, — Кейт засмеялась.

Я улыбнулась. Мы делим эту двухкомнатную квартиру на окраине Гаррисберга уже три года. Она находится на третьем этаже старого дома без лифта, и с вечно скрипучими половицами. Три года назад я сняла эту квартиру, потому что она была дешёвой, а Кейт просто некуда было идти. Она тогда ушла от очередного парня, который оказался козлом, и временно ночевала у меня. «Временно» затянулось на месяц, потом на два, а потом она просто не стала съезжать. И из сумасшедшей соседки по парте она стала лучшей подругой.

— Ладно, — Кейт встала, — сейчас расплачусь от умиления, пойду лучше посуду помою.

Я рассмеялась.

— Иногда жизнь не так уж и ужасна.

— Это ты сейчас к чему? — спросила я.

— К тому, что тебе нужно иногда напоминать, что мир не только из проблем состоит.

Я не ответила. Потому что она была права.

Когда Кейт ушла в свою комнату, квартира сразу стала тише. На кухне ещё стоял запах еды и вина, на столе блестели капли воды, а из окна тянуло прохладой. Я выключила музыку, поставила в раковину свой бокал и на секунду задержалась у стола, не зная, хочу ли ещё что-нибудь сделать или уже просто лечь и позволить вечеру закончиться.

Я медленно прошла в спальню, закрыла за собой дверь и села на край кровати. Тело уже начинало сдавать после длинного дня. Плечи тянуло вниз, глаза немного щипало от усталости, а в голове всё ещё плавали остатки вина и чужих голосов, перемешанные с музыкой. Я сняла кольца, положила их на тумбочку и какое-то время просто смотрела на собственные руки, будто они могли подсказать мне что-то важное. Я откинулась на подушку и уставилась в потолок, пытаясь на доли секунды заглушить свои мысли, которые так лезли наружу. Телефон на тумбочке тихо загорелся, я на секунду замерла. Сердце зачем-то дрогнуло, хотя я почти сразу поняла, что это не Джеймс, а просто уведомление. Я даже не потянулась посмотреть. Вместо этого закрыла глаза и позволила темноте комнаты накрыть меня окончательно. За стеной тихо заскрипела дверь. Кейт, наверное, уже укладывалась спать. Потом всё снова стихло. В квартире больше не

было ни смеха, ни голоса. Осталась только ночь и дыхание города за окном.

\*\*\*

Утро среды пахло дешевым офисным пластиком и моим собственным похмельем. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь жалюзи, казался неоправданно агрессивным — он вонзался в глаза, как пара раскаленных спиц. В голове гудел невидимый рой рассерженных ос, а во рту словно переночевал отряд грызунов.

Я сидела за столом, спрятав лицо в ладонях, и пыталась вспомнить, в какой момент вчерашнее шампанское превратилось в яд.

— Если ты сейчас упадешь в обморок, постарайся не задеть монитор. Он стоит дороже, чем все твои надежды на светлое будущее, — раздался над ухом голос Эми.

Я приоткрыла один глаз. Эми стояла рядом, выглядя подозрительно свежей для женщины тридцати шести лет, которая вчера ушла с корпоратива последней. Она поставила передо мной большой стакан ледяной воды и таблетку аспирина.

— Пей, жемчужина, — она рассмеялась.

— Не называй меня так, — прохрипела я, жадно глотая воду. — Если он назовёт меня так ещё раз, я клянусь — меня стошнит прямо на его итальянские туфли. И это будет лучшим моментом моего дня.

Эми уселась на край моего стола, бесцеремонно отодви-

нув стопку отчетов. Ее серые глаза светились недобрым любопытством.

— Слушай, Айв, ты хоть понимаешь, что наш «дорогой шеф» вчера едва стакан не раздавил, когда увидел тебя и того мужчину с «Дельты».

Я почувствовала, как щеки обдает жаром, который никак не был связан с похмельем.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.